

Умань еврейская

Своё название город получил от названия реки Уманки или Умы, о которой впервые упоминается в исторической хронике 1497 года.

В начале XVII столетия, после периода татарских нашествий, Умань, как город, ещё не существовал.

Согласно сеймового акта 1609 года земли Уманщины были пожалованы польским правительством в вотчинное владение брацлавскому старосте Валенте Калиновскому. Через несколько лет после упомянутого сеймового акта на карте Украины, составленной французским инженером Г.-Л. де Бопланом отмечена и Умань, как населённый пункт. Следовательно, основание Умани, как города, относится к периоду 1609 года и после него, так как с этого времени Умань заселяется многочисленными выходцами, привлекаемыми сюда различными льготами и привилегиями. Во второй половине XVII века Умань уже известна далеко за пределами Уманского края и становится видным укреплённым и торговым центром Правобережной Украины: греки, армяне и евреи вели в ней обширную торговлю.

За активное участие в торговле и хозяйственной жизни города, евреям были даны королевские привилегии. О лояльном отношении властей к евреям говорит такой факт: после переписи населения в 1616 году королевская комиссия рекомендовала брацлавскому старосте Валенте Калиновскому выделить место для постройки синагоги и еврейского кладбища, да притом с обязательным освобождением этих участков от налогов.

После разрушения города в 1674 году в следствии осады турецкими войсками, евреи активно участвовали в восстановлении Умани. На средства общины частично отстроили оборонительные валы, за что городские власти сохранили евреям их права и повинности, а также разрешили селиться у рыночной площади.

Евреи к концу XVII века составляли в городе чуть меньше половины двухтысячного населения. С увеличением численности еврейского населения все административные функции общины сосредоточились в кагальном управлении (кагал – общинное автономное самоуправление). Внутренняя жизнь общины регулировалась предписаниями Галахи (*еврейского закона – ред.*), а также кодексом „Шулхан Арух” – сводом законов еврейской традиции.

В 1726 году Уманщина переходит во владение магната Франциска-Салезия Потоцкого. К этому времени Умань уже „является довольно многолюдным городом”, как говорится о нём в купчей крепости на продажу Калиновским имения графу Ф.-С. Потоцкому.

Трагические страницы истории еврейской общины Умани связаны с событиями 1768 года, когда по Украине прокатилась волна крестьянских восстаний. В этой ситуации евреи могли спастись, лишь приняв христианство, однако многочисленное еврейское население Умани предпочло смерть вероотступничеству.

Нашествия турок и татар, междоусобица украинских гетманов за старшинство, борьба России с Польшей – всё это отразилось самым плачевным образом на евреях Умани.

Конец XVIII века был знаменательным для Умани. В 1796 году, её владелец граф Станислав Щенсный (Феликс) Потоцкий, в своём имении под Уманью разбил огромный парк, получивший название „Софиевка”, названного так, на честь его жены Софии.

В создании парка раскрылся творческий гений многих талантливых мастеров того времени.

После второго раздела Речи Посполитой и воссоединения Правобережной Украины с Левобережной, Умань отошла к России, и с 1797 года становится центром Уманского уезда Киевской губернии.

В 1797 году в Умани было купцов евреев 57 человек, христиан – 6, мещан евреев – 1324, а христиан – 130.

С этого лишь времени, можно смело утверждать, что для Умани наступает тихая, спокойная пора и город начинает быстро расти и развиваться. Экономическому развитию Умани способствовало её удобное географическое местоположение. Здесь пересекались торговые пути, которыми непрерывно двигался поток телег с товарами.

Умань конца 18 века была типичным еврейским местечком – маленьким, компактным, центр которого был плотно заселён евреями, а окраины – христианами. Большинство жителей были связаны с торговлей, держали лавки и магазины. Исторический центр Умани – ратуша и

рыночная площадь возле неё. В большинстве домов спереди размещались магазины или лавки, а сзади – жилье самого хозяина. Улицы расходились от рыночной площади во всех направлениях, некоторые изгибались и сливались в одну.

Многие жители местечка, хотя имели лавки, зарабатывали разными ремёслами, причём значительной частью были портные. В те времена в каждом доме была швейная машина, а кое у кого и прялка: всё шили сами, поэтому приходилось евреям ездить по селам и хуторам. Однако по пятницам они возвращались домой, отмывались и праздновали Субботу.

Была ещё одна еврейская специальность – коробейник, то есть торговец вразнос. Коробейников всегда ждали крестьяне, чтобы купить тот мелочной товар, который еврей мог принести на своих плечах.

Особенно оживлялась Умань по четвергам – в базарный день, когда сюда съезжались крестьяне из окрестных сёл: они привозили на продажу свою продукцию и делали необходимые покупки. Тогда жизнь в еврейских лавчонках кипела.

Евреи, да и не только они, сами пекли хлеб, на приусадебных участках выращивали фрукты и овощи, варили варенье, делали наливки из вишни и изюма, варили пиво, а если не пиво, то „мёд”. Некоторые держали скот – коров и коз, но у большинства была домашняя птица – индюки, утки, куры, гуси.

Но тонкая прослойка „элиты” всё же присутствовала. Это были более зажиточные, а главное, более образованные горожане. Их называли „балабатим” (буквально – „хозяева”). В эту группу входили лавочники, торговцы зерном, мукой, скобяными товарами, держатели дровяных складов. Многие из них в юности учились в ешивах Восточной и Центральной Европы. В Умани они основали „Общество изучения Талмуда”.

Во второй половине 18 века в еврейских общинах Украины распространилось новое религиозное движение – хасидизм. Одним из самых влиятельных среди них стало движение брацлавских хасидов. Его основателем и духовным лидером был цадик Нахман Брацлавский, правнук основателя хасидизма Баал Шем Това.

В 1802 году рабби Нахман побывал проездом в Умани и посетил еврейское кладбище, где похоронены тысячи жертв массовых погромов 1768 года. Здесь он завещал, чтобы его похоронили среди этих мучеников. „Там души умерших за веру ждут меня”, – говорил он.

Могила рабби Нахмана на старом кладбище в Умани является местом поклонения паломников, которые приезжают сюда со всех концов света. Каждый, кто вознесёт в этом месте к небесам свои молитвы, обещал рабби Нахман, найдёт в его лице заступника перед Вс-вышним.

В середине 19 века в городе Умань с предместьями насчитывалось: до 25 каменных домов и более 1000 деревянных, жителей обоего пола было: евреев 6684 чел., православных 4503 чел., римск.-католиков 772 чел., лютеран 10 чел.

Торговые обороты города по тому времени были довольно значительные. В Умани ежегодно проходило до 12 ярмарок. Одна из них – июньская – продолжалась две недели. Ярмарки собирали много украинских, еврейских, русских и иностранных купцов, которые привозили сюда всевозможные товары. Товары уманские купцы закупали в Киеве, Бердичеве, Одессе, куда коммерсанты отправляли из Умани значительные партии пшеницы и других продуктов, скупаемых в окрестных имениях.

Евреи Умани строили много синагог: в середине 19 века в городе их было уже 19. Крупные общины Умани строили себе обширные, каменные синагоги, а евреям мелких общин часто приходилось ютиться в крохотных избах, которые не вмещали всех молящихся. Община не забывала заслуг и того, кто добивался успеха в этом богоугодном деле. По инициативе известного финансиста В. И. Файнштейна, занимавшего высокое положение не только в еврейском мире, в центре городского еврейского квартала была построена частная синагога, известная как Центральная. В ней находились книги хроник общины (пинхасы), её казна и все документы. Долгие годы основное здание синагоги сохраняло свой первозданный вид. А рядом с ним росли новые строения, не имеющие к синагоге никакого отношения. Синагоги не разрешали строить выше окружающих домов, и чтобы зал для молитв получился высоким, опускали пол на несколько метров. А для Центральной синагоги на ул. Кагальной (сейчас ул. Спинозы) было поставлено дополнительное условие: чтобы „впереди синагоги на той же площади возвести избу, которая заслоняла бы синагогу с улицы Дворцовой, со стороны Военного собора

(сейчас кинотеатр)”. В середине 70-х годов минувшего века Центральная синагога сгорела во время пожара.

Здания синагог служили и для защиты жителей от нападения врагов. Так, Большая хоральная синагога Уманского предместья (территория завода „Мегомметр”) неоднократно служила убежищем, за мощными стенами которой можно было отсидеться во время набегов, грабежей и осад. Она была снабжена бойницами для обороны со всех сторон и стала пограничным постом на пути вражеских набегов.

Евреи Умани в своих общинах создавали общества – религиозные и благотворительные. В каждой такой общине непременно существовало погребальное общество – „Хевра кадиша”, члены которого заботились о местном кладбище и совершали все погребальные обряды. Уманское еврейское благотворительное общество „оказывало помощь дешёвой продажей дров зимою и пособием на Песах”, благотворительное общество помощи больным „Эзрас Хойлим” оказывало больным евреям помощь пищей, молоком, вином, благотворительное общество „Гмилут Хесед” выдавало беспроцентные ссуды беднякам, общество помощи бедным больным „Бикур Халим” содержало амбулаторию для проходящих больных, снабжало их лекарствами, ухаживало за ними во время болезни. Было ещё Общество дешёвой еврейской столовой для малоимущих и Общество пособия бедным ремесленникам евреям Умани.

Еврейское население Умани было в своей массе не однородным. Одни занимались торговлей и ремёслами. Для других религиозные занятия служили профессией: это были раввины, канторы, проповедники. А третьи занимались учением ради получения образования. Этим, последних, содержала община.

При Большой хоральной синагоге действовал хедер (начальная школа грамоты), где большинство еврейских мальчиков получали исключительно религиозное образование. Обучение в хедерах было обязательным для всех мальчиков в возрасте от 6 и до 13 до лет. В городе было такое количество хедеров, которые могли бы вместить всех учеников. Был ещё хедер для бедных детей и сирот, который оплачивала община: эту школу называли „Талмуд Тора”. При Талмуд Торе действовало ремесленное отделение.

Обучением девочек занималось Общество содействия начальному и профессиональному образованию среди женского еврейского населения Умани. Общество содержало начальное женское училище 3-го разряда, в котором обучалось 150 девушек.

Существовало и Общество попечения о бедных сиротах-евреях Умани. „При обществе было общежитие на 20 девочек-сирот, – писал современник, – кроме того, более 40 сирот обоего пола получают пособия одеждой и обувью, а равно деньгами на прокормление. Сироты обучаются чтению, письму и счёту. При общежитии существует мастерская. Общежитие и мастерская помещаются в наёмном доме по Безыменному переулку (сейчас ул. Инженерная)”.

Для всех желающих была открыта Еврейская общественная библиотека. Среди еврейского населения огромным успехом пользовалась книга „Открытие Америки”, которую Хаим Хайкель Гурвич из Умани перевёл на иврит и на идиш. „Книга Гурвича, – писал современник, – была настолько популярна, что не было еврея, который бы не зачитывался ею. О женщинах и говорить нечего... До появления этой книги весьма немногие из евреев знали о том, что существует в мире какая-то Америка”.

Денег постоянно не хватало, но общинная жизнь продолжала существовать за счёт частных пожертвований. Банкир В.И. Файнштейн, а также семьи видных предпринимателей: братья Шварцманы, Шапиро, Френкели, Пинесы и другие, жертвовали огромные средства на благотворительные нужды общины. В.И. Файнштейн был столь уважаемым человеком, что он единственный из евреев именовался в официальных актах вместо обычного „иудей” – гражданином Умани. Раньше так обычно обращались к дворянам. В личной переписке его именовали „пан”. В.И. Файнштейн пользовался покровительством со стороны городской Думы. Он неоднократно получал разрешение на строительство новых домов, подключение к ним городского водопровода, который на его средства был проведен в город по ул. Малофонтанной из парка „Софиевка”.

Состоятельные иудеи считали делом своей чести принять участие в каком-либо благотворительном начинании. Так, на деньги семьи видного еврейского филантропа Фишмана в Умани построили дом для престарелых и инвалидов, а также приют для сирот. Фишман содержал и еврейский любительский театр. Деятельность такого театра, несомненно, способст-

вовала подъёму еврейской культуры в Умани. Спектакли, которые разыгрывались с большим удовольствием участниками театра, с не меньшим удовольствием принимались зрителями.

Уманские евреи жертвовали средства и на городское благоустройство. На городские средства улицы были вымощены булыжником, а в центральной части города проложены рельсы для трамвайного сообщения на конной тяге, улицы освещались фонарями, действовала телефонная сеть, были построены театр, прачечная, лечебница и многое другое. По этому поводу газета „Киевские губернские ведомости” писала, что „Умань – это Киев в миниатюре”.